

РАЗОРВАННЫЙ КРУГ

Нет более простого сюжета: человек приходит в мир, проживает отмеренное и уходит.

Нет более сложного сюжета: каждый человек несет в себе тайну бытия.

Олег Казанцев многое мог, но успел немного за свои тридцать три года: через несколько месяцев официальный бланк диплома выпускника сценарного факультета ВГИКа подтвердил бы его профессию киноматюрга, но уже сегодня свидетельством его одаренности, мастерства стали сценарии. Сценарии, которые ждут — и я надеюсь, ожидание оправдается, — своего воплощения. «XX век до Рождества Христова», «Молебен», «Возвращение богов» — он подбирал слова для обозначения собствен-

ной темы и назвал ее так: Божий промысел.

А рядом со сценариями всегда жили песни, которые объединяли дружескую компанию в студенческом общежитии, публику больших залов и случайных прохожих на Арбате.

Он был человеком театра — знал его, боготворил, а любовь к кинематографу была для Олега вторым действием огромной пьесы под названием Творчество. В этой его пьесе главная роль предназначалась Женщине — мерилу гармонии жизни.

Мучительно горька пуста в разомкнувшемся круге близких людей и невозможность изменений в сюжете человеческой жизни: у каждой судьбы только один автор.

Андрей КАЗАРИНОВ.

